

Изъ изложеннаго сравненія разсматриваемыхъ угрозъ съ вымогательствомъ оказывается поразительная непослѣдовательность улож. о нак., такъ какъ тотъ, — кто посредствомъ угрозы разглашеніемъ позорящаго обстоятельства склонить другаго къ дачѣ немедленно невыгоднаго для него обязательства, — подлежитъ уголовному наказанію по 1686 ст.; если же посредствомъ такой угрозы требуется дача обязательства въ будущемъ, то дѣятель по смыслу 1545 и 1546 ст. не подлежитъ отвѣтственности. Эта непослѣдовательность еще болѣе поражаетъ, если обратить вниманіе на то, что такая угроза, касающаяся не выдачи имущества, а дѣйствія или бездѣйствія, имѣетъ большое сходство съ вымогательствомъ и составляетъ какъ бы покушеніе на это преступленіе.

Ограниченіе предѣловъ разбираемыхъ угрозъ въ улож. о нак. объясняется тѣмъ, что эти угрозы были сопоставлены въ улож. о нак. изданія 1857 г. съ самостоятельными угрозами, отчего произошла та непослѣдовательность, что разсматриваемыя угрозы, даже указанные въ 1545 ст., несмотря на ихъ важность, подлежатъ преслѣдованію лишь по жалобѣ (примѣчаніе къ 1548 ст.). Редакторы уложения о нак. избѣгли бы указанной выше ошибки, если бы они въ статьяхъ, предусматривающихъ эти угрозы, — наравнѣ съ тѣмъ, какъ это сдѣлано относительно вымогательства, — не опредѣляли подробно тѣхъ дѣйствій, которыми долженъ угрожать виновникъ, а ограничились бы указаніемъ, что угрозы должны возбуждать дѣйствительное опасеніе. Такое указаніе не столь необходимо въ вымогательствѣ потому, что достиженіе виновникомъ его цѣли составляетъ лучшее доказательство осуществленія желаемаго воздѣйствія на другаго посредствомъ угрозъ. Кодексъ испанскій избѣгаетъ указанной ошибки въ правилахъ объ угрозахъ